

**АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО НОВОСТНОГО КОНТЕНТА В
МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ЕГИПТА**

**ANALYSIS OF RUSSIAN NEWS CONTENT IN THE MEDIA SPACE OF
CONTEMPORARY EGYPT**

Александрова Дарья Сергеевна,

студент,

Уфимский Государственный Нефтяной Технический Университет

Россия, г. Уфа.

Черкасова Татьяна Васильевна,

Научный руководитель,

Доктор социологических наук

Уфимский Государственный Нефтяной Технический Университет

Россия, г. Уфа

В статье анализируется присутствие российского новостного контента в медиaproстранстве современного Египта как канала международной коммуникации. Рассматриваются структурные особенности египетской медиасреды, сложившиеся после политических трансформаций 2011 и 2013 годов, и условия, в которых работают зарубежные информационные источники. Отдельное внимание уделено каналам распространения российских новостей – RT Arabic, Sputnik Arabic, агентскому контенту ТАСС и РИА Новости. Выявлены характерные особенности российского контента, связанные с тематическим смещением в сторону геополитической проблематики, недостаточной локализацией под египетскую аудиторию и ограниченным использованием коротких цифровых форматов. Сформулированы рекомендации по преодолению указанных диспропорций для усиления российского информационного присутствия в Египте.

The article analyzes the presence of Russian news content in the media space of contemporary Egypt as a channel of international communication. The author examines the structural features of the Egyptian media environment that emerged after the political transformations of 2011 and 2013, and the conditions under which foreign information sources operate. Special attention is paid to the distribution channels of Russian news, including RT Arabic, Sputnik Arabic, and agency content from TASS and RIA Novosti. The article identifies characteristic features of Russian content related to thematic bias toward geopolitical issues, insufficient localization for the Egyptian audience and limited use of short digital formats. Recommendations are formulated to overcome these disparities and strengthen the Russian information presence in Egypt.

Ключевые слова: *медиапространство Египта, российский новостной контент, RT Arabic, международные коммуникации, медиадискурс, средства массовой информации, государственное регулирование, Ближний Восток.*

Key words: *Egyptian media space, Russian news content, RT Arabic, international communications, media discourse, mass media, state regulation, Middle East.*

Российско-египетское информационное взаимодействие на современном этапе остается изученным заметно слабее, чем сферы дипломатического, экономического или военно-технического сотрудничества двух стран. Между тем именно медийное измерение определяет, в каком виде Россия присутствует в массовом сознании египетского общества, какие интерпретации событий мировой политики получают наибольшее распространение и насколько арабоязычная аудитория готова доверять незападным источникам информации. Расширение двусторонних связей последних десяти лет – реализация атомного проекта в Эль-Дабба, развитие особой экономической зоны в Суэцком канале,

рост туристического потока – создает благоприятный фон для информационной работы, но потенциал этого фона реализуется неравномерно.

Актуальность темы поддерживается также общей перестройкой международной информационной среды, в условиях которой арабская аудитория все активнее обращается к незападным интерпретациям мировых событий. И.Н. Водянов фиксирует, что в современном Египте «единообразие контента в египетских масс-медиа заставляет местное население активно искать альтернативные источники информации» [2, с. 133]. Российские медиаструктуры – RT Arabic, Sputnik Arabic, информационные агентства ТАСС и РИА Новости – занимают в этом сегменте определенную нишу, однако характер их присутствия редко становится объектом систематического анализа.

Цель работы – определить структурные особенности присутствия российского новостного контента в медиапространстве современного Египта и условия, при которых это присутствие может быть преобразовано из ситуативного в стратегически устойчивое. Объектом исследования выступает медиапространство современного Египта как совокупность каналов, институтов и практик распространения новостной информации; предметом – российский новостной контент в этой среде, его источники, тематические приоритеты и механизмы дискурсивной адаптации.

Степень научной разработанности темы исследования характеризуется заметной асимметрией между описанием египетской медиасистемы и анализом российского контента в ней. Работы по египетскому медиапространству представлены достаточно широко – институциональные изменения после 2011 года описаны в монографии Х. Бадр [9] и комплексном исследовании С. Хамис [7], правовое регулирование и его эволюция при президенте ас-Сиси раскрыты в публикациях А.И. Капаевой [3] и И.Н. Водянова [2], сравнительный анализ североафриканских медиасистем после «арабской весны» проведен А.М. Васильевым и Н.А. Жерлицыной [1]. М.А. Тамух подробно охарактеризовал положение египетских СМИ в революционный и непосредственно постреволюционный период [5], Е.А. Кутукова сосредоточилась на

информационной политике страны как комплексе государственных мер [4]. На английском языке отдельные аспекты переходных арабских медиасред разрабатываются в работах Р. Аллама [6] и А. Хамзави [8], посвященных формированию авторитарных правовых рамок после военных событий 2013 года.

Российское информационное присутствие в Египте напрямую затрагивается в этих публикациях лишь точно – преимущественно в контексте перечисления международных медиаакторов, оперирующих в арабоязычном пространстве. Самостоятельных монографических исследований российского контента применительно к Египту в актуальной академической литературе почти нет, что и определяет научную новизну настоящей работы.

Эмпирическую базу составили публикации российских медиаресурсов на арабском языке за период 2022–2025 годов, материалы египетских изданий, цитирующих российские источники, а также данные открытой статистики о медиапотреблении в Египте. В работе использованы сравнительный, структурно-функциональный и дискурсивный методы анализа, дополненные элементами типологизации форматов и каналов распространения. Анализ опирается также на работы исследователей египетской медиасистемы, в которых описаны ее правовые, технологические и аудиторные параметры.

Структурные характеристики египетского медиапространства задают довольно жесткий контур, в который встраивается любой внешний информационный поток, претендующий на устойчивое присутствие в стране. Х. Бадр определяет современную медиасреду Египта как разделенную и ограниченную после трансформации – формула, отражающая двойственность ситуации, при которой формальный плюрализм сочетается с реальным контролем государства над ключевыми сегментами рынка [9, р. 215]. Конституция 2014 года в статьях 65 и 68 закрепляет свободу слова и доступ к информации, однако последующая нормативная база существенно сужает эти декларации. В оценке И.Н. Водянова, «существует парадокс между

официальным признанием свободы прессы на бумаге в конституции 2014 года и ужесточением контроля над ней на практике» [2, с. 130].

Закон №180 от 2018 года наделяет Высший совет по регулированию СМИ, Национальный комитет печати и Национальный комитет по делам СМИ широкими полномочиями по надзору за работой изданий и журналистов, включая право назначать главных редакторов государственных газет, регистрировать СМИ и новостные интернет-сайты, контролировать их содержание. А.И. Капаева приводит формулировку статьи 3 этого закона, согласно которой нормативный акт прямо запрещает «журналистским сообществам, средствам массовой информации и интернет-изданиям распространять или публиковать статьи или рекламу, содержание которых противоречит нормам Конституции, законодательству и Кодексу профессиональной этики журналиста» [3]. Закон содержит также положение о возможности блокировки веб-сайтов и учетных записей в социальных сетях с более чем пятью тысячами подписчиков без решения суда, что существенно расширяет административные возможности контроля над цифровым сегментом.

Регуляторное давление на медиаотрасль сопровождается выраженной экономической деградацией традиционной прессы, что напрямую влияет на ее способность поддерживать редакционную независимость. По данным, приведенным И.Н. Водяновым, если в 2010 году совокупный ежедневный тираж египетской бумажной прессы составлял около миллиона экземпляров, то в 2019 году он снизился до 539 тысяч, а к началу 2020-х годов, по оценкам бывшего министра информации У. Хейкала, не превышает 300 тысяч копий [2, с. 134]. Параллельно идет процесс монополизации рынка – корпорация United Media Services объединяет более тридцати дочерних предприятий, включая телеканалы CBC, ON, DMC, Extra News и одно из самых читаемых новостных интернет-изданий «Аль-Яум Ас-Сабиа». Финансовое положение государственных издательских домов остается тяжелым, их совокупный накопленный долг по налогам и социальным выплатам составляет около 573 миллионов долларов США [2, с. 134].

На этом фоне цифровая среда формирует параллельные маршруты распространения новостей, плохо поддающиеся регуляторному контролю. К концу 2022 года число пользователей египетского сегмента Facebook превысило 35 миллионов человек, что составляет примерно треть населения страны; YouTube и TikTok демонстрируют быстрый рост среди молодежи, а Telegram превратился в один из основных каналов получения новостей, альтернативных официальным. А.М. Васильев и Н.А. Жерлицына в обзоре медиасреды стран Северной Африки констатируют, что в большинстве арабских государств к препятствиям развитию СМИ относятся «многочисленные социальные и политические табу, пропаганда на службе политической власти, самоцензура журналистов, их преследование со стороны властей» [1, с. 82]. Положение в Египте полностью соответствует этой характеристике, при этом цифровая фрагментация аудитории создает условия, при которых внешние источники получают прямой доступ к молодежи, минуя редакционные фильтры национальных СМИ.

Российское новостное присутствие в египетском медиапространстве реализуется через несколько разнотипных каналов, различающихся по характеру выхода на аудиторию и по степени институциональной устойчивости. Прямой выход к арабоязычной аудитории обеспечивает RT Arabic, работающий с 2007 года и располагающий полноценной редакцией арабоязычного вещания, сайтом, активным каналом на YouTube, страницами в социальных сетях. Агентство Sputnik Arabic дополняет этот канал материалами оперативного характера, ориентированными на новостные ленты и быстрое цитирование. Информационные агентства ТАСС и РИА Новости поставляют официальный поток сообщений на русском, английском и частично на арабском языке, который используется как первоисточник египетскими редакциями при подготовке собственных материалов. Помимо этого российский контент попадает в египетское медиаполе опосредованно – через панарабские каналы «Аль-Джазира» и «Аль-Арабия», ретранслирующие

отдельные сообщения российских источников при освещении сирийского конфликта, ситуации в Ливии, отношений России с государствами Африки.

Тематический профиль российского контента в Египте показывает выраженное смещение в сторону геополитической проблематики, формирующей основной массив материалов RT Arabic за последние годы. Анализ публикаций арабоязычной редакции телеканала демонстрирует устойчивое преобладание сюжетов об украинском кризисе, отношениях России с государствами Ближнего Востока, противодействии санкционному давлению, многополярности международного порядка. Гуманитарные, культурные и научные сюжеты представлены заметно слабее, хотя именно они формируют долгосрочное восприятие страны массовой аудиторией. Деятельность Российского культурного центра в Каире, программы стипендий для египетских студентов, совместные академические инициативы, развитие туризма – все эти направления реальной двусторонней активности почти не отражаются в новостной повестке российских арабоязычных ресурсов.

Языковая и культурная адаптация контента к египетской аудитории остается ограниченной по нескольким направлениям, и каждое из них существенно влияет на восприятие материалов целевой аудиторией. Арабоязычные ресурсы российских медиа выпускают материалы для всего арабского мира без существенной дифференциации по странам, что экономически рационально, но снижает релевантность контента для конкретного национального сегмента аудитории. Египетский разговорный диалект отличается от литературного арабского достаточно сильно, чтобы материалы, написанные на стандартном фусха, воспринимались скорее как «общеарабские», а не «свои». Дополнительную сложность создает то, что многие сюжеты подаются в логике, ориентированной на международную, а не на египетскую аудиторию – без привязки к местному контексту, без комментариев египетских экспертов, без учета тех тем, которые волнуют именно египетское общество.

С. Хамис в работе о трансформации египетского медиапейзажа подчеркивает, что «media in the Arab world are only part of a complex and interrelated set of variables, and that, although they may act as catalysts or stimulators of change and reform, one should be careful not to assign too much power to them in the transition toward democratization» [7, p. 1167]. Это наблюдение применимо и к внешним информационным акторам – устойчивое присутствие достигается не объемом контента, а степенью его встроенности в локальные коммуникационные практики. Российский контент, цитируемый египетскими редакциями, обсуждаемый в египетских экспертных сообществах, ретранслируемый через локальные платформы, обладает реальным медиаприсутствием. Контент, технически доступный на всех платформах, но не получающий локальной ретрансляции, остается формально присутствующим, но функционально периферийным.

Цифровые форматы российских медиа в работе с египетской аудиторией развиваются с заметной диспропорцией между сегментами, что отражается на эффективности работы с разными категориями пользователей. Видео контент RT Arabic на YouTube имеет заметный охват и регулярно появляется в рекомендациях для египетских пользователей. Telegram-каналы российских СМИ на арабском языке менее развиты, чем у конкурирующих арабоязычных источников, при том что именно Telegram стал одним из главных каналов потребления новостей среди городской молодежи. Короткие видеоформаты – Reels в Instagram, ролики TikTok – практически не используются российскими медиа в работе с египетской аудиторией, хотя именно они определяют первичное знакомство молодого поколения с международными темами и во многом формируют первоначальные образы стран.

Конкурентная среда, в которой действует российский новостной контент в египетском медиапространстве, заметно усложнилась за последнее десятилетие за счет прихода новых международных игроков. Помимо традиционных западных агентств – Reuters, AP, AFP – и панарабских каналов «Аль-Джазира» (Катар) и «Аль-Арабия» (ОАЭ/Саудовская Аравия), серьезное

цифровое присутствие в арабском пространстве наращивает китайская корпорация CGTN Arabic, активно работают турецкая TRT Arabic и иранская Press TV. Каждый из этих игроков предлагает арабоязычной аудитории собственную интерпретационную рамку и конкурирует за то же аудиторное время и внимание, на которое претендует российский контент. Качество и нишевая специализация становятся в этих условиях более значимыми факторами успеха, чем объем произведенного материала.

Отдельной структурной проблемой российского информационного присутствия выступает выраженный дефицит механизмов обратной связи с египетской аудиторией. Российские медиаструктуры, работающие на египетскую аудиторию, преимущественно действуют в одностороннем режиме вещания, без систематического изучения восприятия своего контента целевой аудиторией. Контент-анализ египетских СМИ на предмет цитирования российских источников, опросы читателей и зрителей, мониторинг социальных сетей применяются эпизодически, а не как часть постоянной работы. Без них стратегия информационного присутствия неизбежно опирается на гипотезы, а не на данные о реальной реакции аудитории.

Полученные результаты свидетельствуют о структурно неравномерном характере российского новостного присутствия в Египте, при котором сильные стороны соседствуют с системными пробелами. Присутствие реально и в последние годы усилилось – этому способствовали и расширение двустороннего сотрудничества, и запрос части египетской аудитории на незападную интерпретацию международных событий. Слабые стороны связаны с концентрацией контента на «тяжелой» геополитической проблематике при недостаточном представительстве «мягких» тем, формирующих долгосрочный образ страны, с ограниченной локализацией контента под египетский контекст и с ослабленным использованием коротких цифровых форматов, определяющих медиапотребление молодежи.

Преодоление выявленных диспропорций не требует радикальной перестройки информационной работы и достижимо через системную

донастройку существующих структур. Выделение специализированных редакционных линеек для египетской аудитории, расширение тематического спектра в сторону культурных, научных и гуманитарных сюжетов, развитие коротких цифровых форматов на арабском языке с учетом алгоритмической логики платформ, выстраивание партнерских отношений с египетскими редакциями и введение регулярного мониторинга восприятия – все эти меры реализуемы без значительных дополнительных вложений. При условии их последовательной реализации информационное присутствие России в Египте может трансформироваться из ситуативного в стратегически устойчивый ресурс двустороннего взаимодействия, расширяющий взаимопонимание между двумя странами за пределы официальной дипломатии и деловых контактов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев А.М., Жерлицына Н.А. Эволюция СМИ в странах Северной Африки после кризиса «арабской весны» // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8, № 1. С. 81–95. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).81-95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-smi-v-stranah-severnoy-afriki-posle-krizisa-arabskoj-vesny>
2. Водянов И.Н. Особенности медиадискурса Египта // Коммуникология. 2022. Т. 10, № 1. С. 129–137. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-1-129-137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mediadiskursa-egipta>
3. Капаева А.И. Правовое регулирование медиа в Египте во время президентства Абдель Фаттаха ас-Сиси // Вестник науки и образования. 2024. № 1 (144). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=55556789>
4. Кутукова Е.А. Информационная политика Арабской Республики Египет // Век информации. 2018. URL: <https://ojs.age-info.com/index.php/ai/article/view/45/45>
5. Тамух М.А. СМИ Египта до и после революции 2011 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение.

Журналистика. 2012. № 2. С. 87–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-egipta-do-i-posle-revolyutsii-2011-g>

6. Allam R. Constructive Journalism in Arab Transitional Democracies: Perceptions, Attitudes and Performance // *Journalism Practice*. 2019. Vol. 13, No. 10. P. 1273–1293. DOI: 10.1080/17512786.2019.1588145. URL: <https://doi.org/10.1080/17512786.2019.1588145>

7. Khamis S. The Transformative Egyptian Media Landscape: Changes, Challenges and Comparative Perspectives // *International Journal of Communication*. 2011. Vol. 5. P. 1159–1177. URL: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/813>

8. Hamzawy A. Egypt after the 2013 military coup: Law-making in service of the new authoritarianism // *Philosophy & Social Criticism*. 2017. Vol. 43, No. 4–5. P. 392–405. DOI: 10.1177/0191453717695367. URL: <https://doi.org/10.1177/0191453717695367>

9. Badr H. Egypt: A Divided and Restricted Media Landscape after the Transformation // *Arab Media Systems* / ed. by C. Richter, C. Kozman. Cambridge: Open Book Publishers, 2021. P. 215–232. DOI: 10.11647/OBP.0238.13. URL: <https://doi.org/10.11647/OBP.0238.13>

© *Фамилия И.О.*, 2026.